

В диссертационный совет МГУ.051.4
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1,
стр.13-14, 4-й учебный корпус, ауд.536 а
dissovet@law.msu.ru

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора юридических наук, профессора
Т. И. Макаровой о диссертации Луневой Елены Викторовны на тему:
«Право рационального природопользования: доктрина, методология
и практика», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности**

5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

В соответствии с пунктом 3.8. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, утвержденного приказом ректора МГУ им. М. В. Ломоносова № 33 от 18 января 2019 г. с изменениями, внесенными приказом ректора МГУ имени М. В. Ломоносова № 542 от 08.05.2019 г. (далее – Положение о присуждении ученых степеней в МГУ им. М. В. Ломоносова) официальным оппонентом на основе изучения диссертации, автореферата и опубликованных работ по теме диссертации подготовлен отзыв о диссертации Луневой Елены Викторовны «Право рационального природопользования: доктрина, методология и практика», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки, в котором освещены следующие аспекты:

Актуальность темы диссертации

Статья 75.1 Конституции Российской Федерации, введенная в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ вследствие общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, декларирует создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. Данное конституционное положение имеет в своей основе идею устойчивого развития, как оптимального соотношения экологического, экономического, социального начал, которая в новейшем понимании изложена в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Резолюция ГА ООН № 70/1)¹. Этим документом определены цели, результатом совокупного достижения которых должно стать устойчивое развитие – или такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Важнейшей экологической составляющей устойчивости согласно цели 12 Резолюции ГА ООН №70/1 признается «обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства», кроме того на рациональное природопользование направлены и иные цели в области устойчивого развития, такие как «чистая вода и санитария» (цель 6); «недорогостоящая и чистая энергия» (цель 7); «борьба с изменением климата» (цель 13); «сохранение морских экосистем» (цель 14); «сохранение экосистем суши» (цель 15). Достижение целей, содержанием которых является *рациональное природопользование*, возможно только на прочной научной основе, которая должна обеспечить разработку современного подхода, позволяющего решать такого рода сложные совокупные задачи, а с позиции

---

¹ <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>. Дата доступа 09.10.2023.

юриспруденции требуется новый доктринальный взгляд на эколого-правовую категорию «рациональное природопользование».

Актуальность избранного диссертантом подхода подтверждается также и тем, что согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, фактор рационального природопользования отнесен к числу основных национальных интересов в экологической сфере.

Для разработки на научном уровне теоретических и методологических аспектов права рационального природопользования, а также для разрешения возникающих при этом прикладных задач необходим системный взгляд, который позволяет выявить закономерности правового обеспечения природоресурсных отношений в аспекте их рациональности. На обоснование такого научного подхода направлена данная диссертационная работа, что представляется актуальным и своевременным.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность

Обоснованность выводов и рекомендаций, предложенных в диссертации, подтверждается избранной методологией и методами исследования, в основе которых комплекс общенаучных и специальных, принятых в юридической науке, методов познания. Автор опирается на предложенную Д. А. Керимовым методологию, в которой выделяется высший уровень (диалектико-мировоззренческий метод), средний уровень (общенаучные или междисциплинарные методы), а также уровень, включающий частнонаучные методы, свойственные юридической науке. На страницах 18–20 диссертации продемонстрированы возможности указанных методов исследования и результаты, которых на их основе удалось достигнуть в ходе изучения материала.

Анализ источников, представленных в библиографическом списке, позволяет говорить о том, что работа Е. В. Луневой выполнена на базе

всестороннего изучения специальной литературы, анализа законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, нормативных правовых актов иных отраслей, в том числе конституционного, гражданского, уголовного, процессуального права; документов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, судебной практики (арбитражных судов и судов общей юрисдикции), актов международного и межгосударственного права, зарубежного законодательства. Количество научных источников (общим числом 981), которые использованы в работе, позволяет сделать вывод о глубоком изучении проблематики, избранной для исследования на уровне докторской диссертации.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды советских, российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам природоресурсного и экологического права, иных отраслей правовой науки (теории и истории государства и права, конституционного, гражданского, уголовного, процессуального права), международно-правовой доктрины, а также работы представителей иных наук – философии и, в частности, философии естествознания, экономики природопользования, истории, экологии, географии, урбанистики и иных наук.

Вывод: научные положения, выносимые на защиту Е. В. Луневой, имеют высокую степень научной обоснованности; результаты проведенных автором исследований опираются на развернутую аргументацию; сформулированные выводы и рекомендации достоверны.

***Новизна результатов диссертации и научных положений,
выносимых на защиту***

Научный подход, избранный для раскрытия темы настоящей диссертации, представляется инновационным, как для российской, так и зарубежной (в первую очередь государств, образовавшихся на постсоветском пространстве) юридической науки. Он основан на предложенной автором

концепции права рационального природопользования, включающей доктринальную, методологическую и практическую части, в совокупности решающие научную задачу, направленную на сохранение окружающей среды в процессе осуществления экономической деятельности.

Инновационную суть (ядро) предлагаемой диссертантом концепции составляет обоснованная в работе научная идея о необходимости перехода «от неистощительного природопользования, как начальной стадии, к собственно рациональному природопользованию», что в перспективе позволит учитывать потребности в сохранении и воспроизводстве природной среды с позиции правотворчества и правоприменительной деятельности.

К числу таких, обладающих необходимой новизной, подходов официальный оппонент относит:

- обоснованные автором сущностные характеристики рационального природопользования;
- определение места права рационального природопользования в системе экологического права;
- уточнение понятий «рациональное использование возобновляемых природных ресурсов» и «рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов»;
- предложение направлений развития судебной практики в истолковании правовых норм о рациональном природопользовании;
- авторский взгляд на правовые гарантии рационального природопользования;
- широкую трактовку понимания категории «экологические потери»;
- включение требований по охране георазнообразия и рациональному использованию геологического наследия в содержание права рационального природопользования.

В рамках научных положений, выносимых на защиту, новизной обладают как сами предложенные автором выводы, так и научная аргументация, на которых они основываются, в их числе:

а) самостоятельный взгляд на право рационального природопользования в объективном смысле как «формирующийся межотраслевой институт экологического права и природоресурсных отраслей права» и право рационального природопользования в субъективном смысле, трактуемое как стимулируемую нормами права и экономическим интересом меру возможного поведения природопользователя (пункты 3–4 положений, выносимых на защиту);

б) разработка методологических подходов к праву рационального природопользования в качестве той основы, на которой осуществляется построение правового регулирования природоресурсных отношений как экологических, с включением в структуру предлагаемой методологии целей, задач, принципов, методов, типа правового регулирования, определения соотношения интегрированного и дифференцированного подходов к правовому регулированию, отдельных правовых режимов природных ресурсов, правового положения природопользователей, правовых гарантий (пункт 5 положений, выносимых на защиту);

в) научная разработка понятия «ассимиляционный потенциал природной среды», что формирует инновационный взгляд на категориальный аппарат экологического права (пункт 7 положений, выносимых на защиту);

г) аргументация обеспечительной функции цифровых технологий в реализации норм права рационального природопользования, включая установление пределов цифровизации в исследуемой области (пункты 12–13 положений, выносимых на защиту);

д) доказательство необходимости согласованности применяемых правовых средств с природными закономерностями как условия рациональности (пункт 14 положений, выносимых на защиту).

Вывод: Достигнутые в оппонируемой диссертации результаты, включая научные положения, с которым автор выходит на защиту, обладают требуемой новизной.

Соответствие диссертации критериям, установленным пунктом 2 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова

Предложенная выше аргументация позволяет сделать вывод, что оппонируемая докторская диссертация Е. В. Луневой соответствует критериям, установленным пунктом 2 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ им. М. В. Ломоносова, а именно:

представляет собой *научно-квалификационную работу*, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых является крупным научным достижением, направленным на решение актуальной научной задачи, результатом которой в случае внедрения в нормотворческую и правоприменительную деятельность может стать значительный вклад в развитие страны с позиции достижения целей устойчивого развития как совокупного взаимодействия экономического, социального и экологического потенциалов, что соответствует подпункту 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ им. М. В. Ломоносова;

подготовлена самостоятельно при научном консультировании доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета З. Ф. Сафина;

обладает внутренним единством, что вытекает из последовательного (от общего к частному) рассмотрения вопросов доктрины экологического права с акцентом на определение закономерностей и места права рационального природопользования в системе экологического права; анализа проблем реализации норм, его устанавливающих, и тенденций развития

анализируемого направления как научного и прикладного. С этих позиций структуру диссертации следует признать удачной;

содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, включающие конкретные формулировки, в которых определены отличительные признаки самостоятельно полученных новых научных результатов, что характеризует вклад соискателя ученой степени в отрасль науки, к которой относится тема диссертации, а также опирается на собственные публикации, что также свидетельствует о личном научном вкладе автора в разработку избранного научного направления;

не содержит некорректных заимствований, что подтверждается наличием подразделов «Степень разработанности темы диссертационного исследования» (с. 12-16) и «Теоретическая основа диссертационного исследования» (с. 20-22), в которых на основе аналитического обзора литературы по теме исследования, представленных в отечественных и зарубежных источниках, показано развитие научных представлений по рассматриваемой проблеме, включая сопоставительный анализ методологических подходов и уровня развития исследований, что позволило выявить оставшиеся неразрешенными вопросы и определить предмет и задачи исследования с указанием их места в разработке данной проблематики;

содержит подраздел «Практическая значимость» (с. 32-35), в котором *приведены рекомендации по применению достигнутых научных результатов*, включая предложения по использованию результатов диссертационной работы при разработке направлений государственной экологической политики; в нормотворческой деятельности, правоприменительной практике; учебном процессе. Дан ряд рекомендаций по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты, в том числе статью 58 Конституции Российской Федерации, федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об отходах производства и потребления», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири

и Дальнего Востока Российской Федерации», «О недрах», Градостроительный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, методики по исчислению размера вреда, причиненного окружающей среде (соблюден подпункт 2.2 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ им. М. В. Ломоносова);

основные научные результаты опубликованы до начала процедуры защиты диссертации общим количеством 55 работ, в том числе 38 статей, в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ; 6 статей в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных «Scopus», «Web of Science», а также главы в коллективных монографиях (4), иных периодических изданиях (7), что соответствует подпунктам 2.3–2.4 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ им. М. В. Ломоносова;

по тексту работы приведены подстрочные ссылки на источники, используемые автором, а также ссылки на собственные публикации (пункт 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ им. М. В. Ломоносова).

При этом, как и всякая творческая и самостоятельная работа данная диссертация не свободна от недостатков и выводов дискуссионного характера, по которым автору Е. В. Луновой предлагается дать пояснения в ходе публичной защиты диссертации:

1. Диссертантом обосновывается понятие рационального природопользования, под которым предлагается понимать «природопользование, при котором природопользователи в процессе экономической деятельности не только исполняют установленные обязанности по надлежащему использованию, сохранению и (или) воспроизводству природной среды, ее отдельных компонентов, но и осуществляют меры по улучшению качества природной среды, ее отдельных компонентов...»

История становления и развития правового регулирования экологических отношений в их широком контексте (как природоресурсных и природоохранных в совокупности) показывает, что любые попытки «улучшения природной среды» (как-то: активная мелиорация и ирригация, попытки переброса течения рек и пр.) приводили к причинению или угрозе причинения вреда самой природе. В рамках сложившегося в эколого-правовом регулировании на международном и национальном уровнях подхода, начиная с 1992 года (Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию) вопросы экологической политики рассматриваются в контексте улучшения экологической обстановки либо снижении вредного воздействия на окружающую среду, но не в контексте улучшения природных ресурсов.

Исходя из этой позиции, оппонент не может согласиться с выводом, сделанным на с. 165-166, фактически отождествляющим «меры по улучшению качества окружающей среды» с «мерами по улучшению качества природной среды, ее отдельных компонентов».

Диссертанту предлагается дать пояснение относительно понимания «улучшения качества природной среды» как юридически значимого признака правовой категории «рациональное использование природных ресурсов» и направления реализации экологической политики;

2. Отмечая на с. 144-145 диссертации, что рациональное природопользование признано на политическом уровне стратегическим национальным приоритетом; направлением совершенствования науки и техники; основой долгосрочной экономической устойчивости; эффективным условием взаимодействия общества и природы; способом обеспечения устойчивого развития, автор в то же время утверждает, что аспект рационального природопользования «не конкретизирован в российских политико-правовых документах экологической направленности» и отмечает недостаточность правовых норм прямого действия, необходимых для развития судебной практики. На с. 190 высказано предположение, что «после окончания

формирования права рационального природопользования его место в системе экологического права должно определяться как межотраслевой институт экологического права и природоресурсных отраслей права».

Оппонент полагает, что констатации стратегического приоритетного значения рационального природопользования во всех сферах жизни общества и политики государства *недостаточно для определения места норм о рациональном природопользовании в правовой системе*. Признание этого обстоятельства должно было подвести диссертанта к выводу о необходимости институционализации рационального природопользования с целью установления его оптимальных программных и нормативно-правовых основ, а также организационной структуры, для того, чтобы вытекающие из разработанной автором концепции положения приобрели характер базовых для всех подотраслей природоресурсного права, что, на взгляд оппонента, является кардинальным условием ее внедрения в практическую природоохранную деятельность.

Учитывая, что сформировавшийся еще в советский период дифференцированный правовой режим компонентов природной среды и природных объектов зачастую экономически более выгоден и в силу этого продолжает довлеть над современной системой экологического законодательства, оппонент ставит вопрос:

«В каких документах стратегического, программного характера, а также нормативных правовых актах федерального уровня возможно (целесообразно) закрепление базовых положений концепции рационального природопользования?»

3. Признавая безусловно успешной научную разработку понятия «ассимиляционный потенциал природной среды», развивающую категориальный аппарат науки экологического права, оппонент задает вопрос о возможности (целесообразности) включения этого понятия не только в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды», но и в нормативные

правовые акты, устанавливающие правовой режим компонентов природной среды и природных объектов, например, Земельный, Водный, Лесной кодексы Российской Федерации, Федеральный Закон «Об охране атмосферного воздуха» и иные природоресурсные законодательные акты?

4. В параграфе 2.4 «Право рационального природопользования и права на природные ресурсы» автор в своих рассуждениях отталкивается от справедливого тезиса, что «большинство природных ресурсов находится в государственной собственности и предоставляется природопользователям на основании различных прав» (с. 240). Такой подход позволяет проанализировать исследуемый феномен с позиции правомочий, включаемых в содержание права собственности – владения, пользования и распоряжения (подразделы 2.4.3–2.4.5). Однако нельзя не заметить, что не все компоненты природной среды и природные объекты, признаваемые таковыми в соответствии со ст. ст. 1, 4 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» (например, атмосферный воздух и озоновый слой), имеют признак овеществленности, необходимый для отождествления компонента природной среды с иными объектами права собственности. Вследствие этих рассуждений оппонент задается вопросом:

«Распространяются ли основополагающие аспекты предлагаемой концепции права рационального природопользования на иную деятельность по воздействию на окружающую среду, например выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сбросы сточных вод, размещение отходов?»

5. Глава 3 диссертации посвящена вопросам реализации правовых норм, направленных на обеспечение рационального природопользования. В ней (по всей видимости в силу избранной научной специальности – «публично-правовые (государственно-правовые) науки») преимущественное внимание уделено мерам публично-правового характера, таким как правовые запреты и ограничения, правовые гарантии и иные. Раскрытию потенциала

экологического императива в праве рационального природопользования посвящен и § 2.3 (с.217-239). Однако в арсенале экологического права как комплексной отрасли, в самом правовом механизме охраны окружающей среды в настоящее время значительное место занимают правовые инструменты, имеющие частноправовую природу, то есть основанные на диспозитивных началах. В связи с чем вопросы диссертанту:

– «Насколько оправданно при реализации концепции рационального природопользования в современных условиях ограничиться только публично-правовыми средствами ее достижения?»

– «На какие, на взгляд диссертанта, эколого-правовые средства, формирующие диспозитивные начала охраны окружающей среды, можно опереться при формировании правового режима рационального природопользования?»

Поставленные оппонентом вопросы свидетельствуют о научном интересе, который вызвала работа Е. В. Луневой, они не умаляют значимости проведенного на уровне докторской диссертации исследования.

Достоинства работы позволяют сделать следующий вывод: диссертация Елены Викторовны Луневой «Право рационального природопользования: доктрина, методология, практика», представленная к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук, отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует пункту 27 паспорта специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, оформлена согласно приложениям №5-6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Соискатель **Лунова Елена Викторовна** заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

Макарова Тамара Ивановна

подпись

Доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета,

« 23 » октября 2023 г.

дата подписания

Контактные данные:

Тел.: +375 (17) 209-55-77, e-mail: ekolog_310@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация:
12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право.

Адрес места работы:

220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8,

Белорусский государственный университет, юридический факультет,

кафедра экологического и аграрного права

тел.: +375 (17) 209-52-30; e-mail: law@bsu.by